

О МУЗЫКЕ, ФИЛАНТРОПИИ И ДРУГОМ

Разговор с Владимиром Спиваковым

после концерта «Виртуозов Москвы» в Мадриде

Концертов было два, но после первого художественный руководитель оркестра, бессильно опустившись на стул, развел руками: «Извините, не в состоянии. В голове — сплошная музыка. Тяжелейший был вечер. Софья Губайдулина — ее «Семь слов» для виолончели, баяна и оркестра мы вообще впервые играли в Испании, а еще Бриттен, Шуберт. Давайте поговорим завтра. Завтра мы играем Баха, надеюсь — выдержу...»

Концерты симфонической музыки в Мадриде по традиции начинаются в 22.30. Заканчиваются — во втором часу ночи. И, как правило, — аншлаг. Концерты «Виртуозов Москвы» или сольные В. Спивакова — это всегда событие. Исключения не было и на этот раз, и музыкальные критики ведущих мадридских газет с восторгом писали о вдохновенной игре и высочайшей культуре оркестра и солистов.

А сам художественный руководитель после концерта еще долго разговаривал со своими почитателями. Но вот дошла очередь и до меня. Поздравляю его с присуждением Государственной премии СССР за 1989 год, с нынешним успехом, а в ответ Владимир Теодорович говорит:

— Спасибо, но я все же расстроен — к сожалению, не удалось из-за нехватки времени дать в Мадриде благотворительный концерт. Денежное выражение Государственной премии я уже передал 1-му Московскому медицинскому институту, членом опекунского совета которого являюсь.

Так наш разговор невольно получил незаданную тему. Оказывается, уже через два дня после землетрясения в Армении музыканты начали собирать средства в фонд помощи пострадавшим. Играли много благотворительных концертов, создали даже специальный счет «В помощь детям Армении» во французском городе Кольмаре, где В. Спиваков является артистическим директором ежегодного международного фестиваля, посвящаемого одному из выдающихся мастеров искусства XX века. Кстати, в нынешнем году он будет посвящен Д. Ойстраху.

— Итак, речь идет об отчислениях из ваших гонораров?

— Конечно, но не только. Когда-то Ромен Роллан очень хорошо сказал: «Не следует быть гордым, когда просишь за других». Так вот, я обратился через газету к жителям Эльзаса с просьбой о помощи, и они откликнулись. В прошлом году на собранные средства нам удалось купить и отправить шесть детских инвалидных колясок, лекарства. Мы это дело будем продолжать, куда будет необходимость в нашей помощи. В ближайшее время вновь закупим такие же коляски — в них большая нужда, протезы для детей-инвалидов — увы, у нас почти не развита эта промышленность. Кстати, дома мы внесли свою лепту в строительство реабилитационного центра для воинов-афганцев. В Кирове играли в фонд помощи местному детскому дому, отправили 1 миллион итальянских лир на счет «Антиспид».

— Скажите, может ли существовать в Советском Союзе симфонический или камерный оркестр без помощи государства, без поддержки покровителей искусства, фондов, спонсоров? На Западе, как вы знаете, это нереально.

— У нас — тоже. Многое, конечно, зависит от государства. А если оно бедное? За десять лет существования оркестра мы этой помощи практически не имели. За исключением того, что с огромным трудом удалось выпросить несколько инструментов из государственной коллекции. До сих пор не имеем своего помещения: нас приютили в одной комнате церкви Большого Вознесения у Никитских ворот, и то, вероятно, потому, что вместе с Владимиром Васильевым мы были первыми, кто начал благотвори-

тельное движение за восстановление церкви.

— Кто же вас, говоря презренной прозой, в таком случае финансирует?

— Никто. Раньше мы относились к Министерству культуры, потом ушли от него. Сейчас мы в Фонде милосердия, и это — наше первое турне от его имени. Помощь нам иногда оказывает автозавод в Тольятти, чем может помогает Фонд милосердия. С каждого концерта идут ему отчисления. И мы этому очень рады потому, что только теперь знаем, куда и на что идут наши деньги.

— Если не секрет, сколько стоит ваш концерт в Мадриде в таком престижном и огромном зале?

— Точно, поверьте, не знаю, но, по-моему, десять тысяч западногерманских марок.

— А в Союзе?

— (Смеется): Не знаю. Сравнить опасно. Я считаю, что сейчас не время брать, а время — давать и отдавать. И для деятелей искусства — тоже. Если мы повернемся друг к другу лучшими гранями своей души, то не будет у нас никаких конфликтов, воцарится атмосфера добра и уважения.

— Вашему оркестру исполняется десять лет. Сколько концертов вы дали за эти годы?

— Около 900. Из них свыше 60 процентов мы играли дома. Но в этом году большую часть времени будем играть на Западе.

— О том, сколь трудно у нас быть музыкантом, — и не только в материальном смысле — в последнее время говорят и пишут много. Некоторые даже считают, что именно это, а отнюдь не политические мотивы, стали причиной отъезда за рубеж крупных деятелей советской культуры. Как вы видите эту проблему?

— Положение действительно очень тяжелое. Есть только внешняя свобода, видимость ее, а на самом деле полная зависимость от различных ведомств. Когда нет возможностей для творческого роста, это катастрофа, это хуже, чем когда нет денег. Безусловно, в первую очередь виноваты чиновники, которым доверили сохранение и развитие нашей культуры. И в Союзе композиторов, и в прежнем Министерстве культуры, с которыми приходилось ежедневно сталкиваться. Теперь уехавших ласково они называют «русское зарубежье», а на тех, кто остался, кто терпит и работает, по-прежнему смотрят, как на «рабсилу». Мне со многими приходилось встречаться за рубежом, и ни один из них не остался без работы, даже из средних музыкантов. Потому что подготовка, полученная в Московской консерватории, превосходит даже хорошую школу на Западе.

— Как, на ваш взгляд, можно остановить счет потерь?

— Думаю, что до тех пор, пока слова академика Д. Лихачева о культуре, сказанные им на Съезде народных депутатов, будут оставаться гласом вопиющего в пустыне, все это будет продолжаться. Культуру действительно нельзя рассматривать как какую-то запчасть в огромном механизме, она — неотъемлемая и все пронизывающая сила, движущая обществом и человечеством. А что касается уехавших... Мне запомнились слова русского писателя А. Зиновьева о том, что эмигрируют тела, а не души.

...Из Испании В. Спиваков улетел во Францию договариваться о выступлении «Виртуозов Москвы» в концерте памяти А. Д. Сахарова в Страсбурге, намеченном на 14 июля, день штурма Бастилии. Но до этого, в марте, в Москве состоится концерт в фонд строительства памятника П. И. Чайковскому. В мае, в Венеции — тоже благотворительный концерт в Соборе св. Марка в рамках программы «Новые имена»...

В. ВЕРНИКОВ,
соб. корр. «Известий»
МАДРИД.